

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Собрания Республики Ингушетия о проверке конституционности подпункта «а» пункта 10 и абзаца второго пункта 13 Положения об оказании государственной поддержки в жилищном обустройстве вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре – ноябре 1992 года

город Санкт-Петербург

6 июля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Народного Собрания Республики Ингушетия,

у с т а н о в и л :

1. В запросе Народного Собрания Республики Ингушетия оспаривается конституционность подпункта «а» пункта 10 и абзаца второго пункта 13 Положения об оказании государственной поддержки в жилищном обустройстве вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре – ноябре 1992 года (утверждено

постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 года № 274).

По мнению заявителя, подпункт «а» пункта 10 Положения, согласно которому в процессе подготовки к рассмотрению заявления на получение государственной поддержки территориальный орган Федеральной миграционной службы запрашивает при необходимости дополнительную информацию у соответствующих государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, является неясным и недостаточно определенным, поскольку не уточняет, какая именно дополнительная информация может быть запрошена органами Федеральной миграционной службы. Следствием такой неопределенности, как полагает заявитель, является необоснованное расширение в сравнении с действующим законодательством перечня запрашиваемой информации в правоприменительной практике.

Что же касается абзаца второго пункта 13 Положения, согласно которому порядок организации работы по оказанию государственной поддержки вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта, порядок осуществления выплат и контроля за целевым использованием средств государственной поддержки, а также форму договора о целевом использовании бюджетных средств определяет Федеральная миграционная служба, то его противоречие Конституции Российской Федерации заявитель связывает со следующими обстоятельствами.

Приказом Федеральной миграционной службы от 7 апреля 2008 года № 83, принятым во исполнение возложенных на нее приведенным нормативным положением полномочий, был утвержден Порядок организации работы по оказанию государственной поддержки вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта, и осуществления выплат и контроля за целевым использованием средств государственной поддержки. В соответствии с его пунктом 5 в случае, если в заявлении в качестве цели оказания государственной поддержки указывается

восстановление разрушенного жилья, Межрегиональное управление Федеральной миграционной службы запрашивает органы исполнительной власти Республики Северная Осетия – Алания о возможном обустройстве обратившегося с заявлением вынужденного переселенца в соответствующем населенном пункте на территории Республики Северная Осетия – Алания; в случае получения от органов исполнительной власти Республики Северная Осетия – Алания информации о невозможности обустройства обратившегося в выбранном населенном пункте Межрегиональное управление Федеральной миграционной службы разъясняет обратившемуся его права на жилищное обустройство в других населенных пунктах Республики Северная Осетия – Алания, предлагает обратившемуся иную форму оказания государственной поддержки, а при его отказе от предложенных вариантов информирует Правительство Республики Северная Осетия – Алания и Правительство Республики Ингушетия с целью дальнейшего жилищного обустройства обратившегося с заявлением вынужденного переселенца.

Такое регулирование, предусматривающее полномочие органов исполнительной власти Республики Северная Осетия – Алания по решению вопроса о возможности обустройства вынужденных переселенцев в местах прежнего проживания, по мнению заявителя, стало поводом для многочисленных отказов в возвращении вынужденных переселенцев из Республики Северная Осетия – Алания в места прежнего проживания, в восстановлении принадлежащих им на праве собственности домовладений, в их регистрации по месту жительства и в обмене паспортов.

Соответственно, заявитель исходит из того, что оспариваемые нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, вводят не установленные федеральными законами ограничения конституционных прав и свобод граждан и фактически лишают вынужденных переселенцев гарантированной им государственной поддержки, что, по его мнению, противоречит статьям 27 (часть 1), 35, 40 (часть 1), 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации Россия – демократическое правовое социальное государство, призванное охранять достоинство личности и осуществлять политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, и в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется на основе принципа юридического равенства (статьи 1, 2, 7, 17, 18, 19, 21 и 45 Конституции Российской Федерации).

Из названных положений, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, вытекает конституционная обязанность Российской Федерации в случаях, когда в каком-либо субъекте Российской Федерации возникают экстраординарные ситуации, связанные в том числе с нарушениями режима правовой безопасности и вынуждающие проживающих на его территории граждан Российской Федерации вопреки своей воле покидать места постоянного жительства, обеспечить им посредством дополнительных мер экономического, социального и юридического характера условия для ресоциализации и восстановления нарушенных прав; соответственно, такие граждане вправе рассчитывать на применение к ним специальных мер защиты, обусловленных юридической природой данной обязанности государства (Постановление от 21 ноября 2002 года № 15-П).

2.1. В порядке реализации данной обязанности государства был принят Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах», который в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской

Федерации определяет статус вынужденных переселенцев, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Российской Федерации.

Статьей 7 данного Закона закреплены полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в отношении вынужденных переселенцев, в частности правомочие территориальных органов федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, участвовать в финансировании строительства (приобретения) и распределения жилья для постоянного проживания вынужденных переселенцев (подпункт 3 пункта 3).

В соответствии с этим Правительством Российской Федерации в утвержденном постановлении от 6 марта 1998 года № 274 Положении об оказании государственной поддержки в жилищном обустройстве вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре – ноябре 1992 года предусмотрено, что рассмотрение вопросов, связанных с оказанием вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта, государственной поддержки, осуществляется уполномоченным территориальным органом Федеральной миграционной службы (пункт 5), который в процессе подготовки к рассмотрению заявления на получение государственной поддержки запрашивает при необходимости дополнительную информацию у соответствующих государственных органов, органов местного самоуправления (подпункт «а» пункта 10). Право органов Федеральной миграционной службы запрашивать и получать в установленном порядке сведения, необходимые для принятия решений по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности, прямо закреплено также в подпункте 3 пункта 7 Положения о Федеральной миграционной службе (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 года № 928).

Такое правовое регулирование информационного взаимодействия территориальных органов Федеральной миграционной службы с другими органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществленное Правительством Российской Федерации, направлено на создание необходимых условий для полноценной и эффективной реализации соответствующими органами исполнительной власти возложенных на них полномочий в сфере государственной поддержки вынужденных переселенцев, что согласуется с конституционным полномочием Правительства Российской Федерации обеспечивать проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области социального обеспечения, законность, права и свободы граждан (статья 114, пункты «в», «е» части 1; статья 115, часть 1). Имея организационно-управленческое содержание, оно не определяет какие-либо права и обязанности граждан, включая вынужденных переселенцев, и потому само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина, указанные заявителем.

2.2. Что касается абзаца второго пункта 13 Положения, то его несоответствие Конституции Российской Федерации заявитель, как это прямо следует из содержания запроса, связывает не с содержанием его норм, которые имеют бланкетный характер, а с принятым на их основании приказом Федеральной миграционной службы от 7 апреля 2008 года № 83, который, как полагает заявитель, не согласуется с действующим законодательством.

Тем самым, формально оспаривая конституционность подпункта «а» пункта 10 и абзаца второго пункта 13 Положения об оказании государственной поддержки в жилищном обустройстве вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре – ноябре 1992 года, заявитель, по существу, ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о проверке данного нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти на соответствие актам большей юридической силы. Между тем

решение данного вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а относится к прерогативе судов общей юрисдикции.

3. Как следует из части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем норма, отсутствие такой неопределенности влечет отказ в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации подпункта «а» пункта 10 и абзаца второго пункта 13 Положения об оказании государственной поддержки в жилищном обустройстве вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре – ноябре 1992 года, неопределенность отсутствует, данный запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Народного Собрания Республики Ингушетия, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1085-О-О